

предпочитали платить за молчание. По преданию, один из скальдов чтением своих стихов лишил своего обидчика-ярла бороды и половины прически да еще умертвил многих людей из его дружины. Помня об этом, правитель одной из норвежских областей, свирепый и скорый на расправу Эйнар Флуге (первая половина XI века), предпочел откупиться от скальда, грозившего ему сочинением сатиры.

Северные ярлы и конунги не мыслили своего ближайшего окружения без присутствия в нем скальдов. Причем число последних служило своеобразным показателем богатства, влияния и амбиций того или иного правителя. Если верить сообщениям саг, в этом смысле никому не удалось превзойти объединителя Норвегии конунга Харальда Прекрасноволосого, приблизившего к своей особе небывалое множество стихотворцев. Устоявшуюся традицию не решились нарушить даже такие ревностные христиане, как Олав Трюггвасон и Олав Толстый, хотя оба и были склонны видеть в скальдической поэзии языческую забаву.

Особый спрос, разумеется, был на обладателей выдающегося таланта. Скандинавские правители наперебой старались заполучить в число своих приближенных знаменитого исландского скальда Гуннлауга (конец X — начало XI века), прозванного «Змеиным Языком» за мастерски сочиняемые им сатиры. Состоявший в окружении конунгов Олава Толстого и Магнуса Доброго, скальд Сигват Тордарсон (около 995 — 1045 гг.) был знаменит тем, что с гораздо большей легкостью изъяснялся стихами, нежели прозой. Скальд Тьодольв Арнорсон, обретавшийся при конунгах Магнусе Добром и Харальде Суровом, обладал поразительной способностью моментально слагать стихи на любую предложенную тему.

Престиж поэтического искусства стоял необычайно высоко, и дань стихотворству отдавали не только те, для кого это было основным занятием. И иной раз не без успеха. Недурным скальдом считался победитель Парижа Рагнар Лодброк, у которого хватило мужества даже мучительную казнь встретить стихами собственного сочинения. А «Гамманвизор» («Висы радости») — поэму, сложенную последним «конунгом-викингом» Харальдом Суровым во славу собственных подвигов и любви к княжне Елизавете Ярославне, и вовсе причисляют к вершинам скальдической поэзии.

Наиболее типичным стихотворным размером, применявшимся северными поэтами «эпохи викингов», был так называемый «дроткветт», буквально — «исполняемый хором», который придавал скальдическому стиху характерный ритмический строй, схожий